

Актер Дэ И, который только что играл сцену с ней, подошел и сел рядом, также утешая ее:

— Наверное, проблема в том, что актер на роль «Одиннадцатого» еще не выбран, и режиссер уже на взводе. В последние дни даже Цинхэ получил несколько нагоняев! Так что дело не в твоей игре, наоборот, я думаю, ты сыграла великолепно!

Цинхэ был одним из главных актеров в этом сериале, актером второй линии, с многолетним опытом, и его мастерство было безупречным, даже лучше, чем у некоторых актеров первой линии.

Синтия, услышав это, почувствовала себя лучше и не смогла сдержать улыбки:

— Спасибо за комплимент, мне уже легче.

Ассистент Синтии, стоявший рядом, недовольно пробормотал:

— Почему он срывает злость на тебе? Его слова были такими обидными, это почти оскорбление!

Дэ И, держа бутылку с водой, взглянул на режиссера, стоявшего неподалеку, и вздохнул:

— Режиссер Цюань известен своим вспыльчивым характером, просто привыкни.

Ассистент хотел продолжить, но Синтия уже заговорила, и ему пришлось замолчать.

— Всего лишь маленькая роль второго плана, зачем так серьезно? — Синтия тоже не смогла сдержать недовольства.

Дэ И усмехнулся и пожал плечами:

— Кто знает!

Произнося это, он подумал: «С таким отношением ты никогда не станешь актрисой первой линии».

Он сделал глоток воды, поднялся и с улыбкой направился к режиссеру.

Синтия слушала ворчание ассистента, но взгляд её был прикован к Дэ И. Она видела, как он стоял за спиной режиссера, внимательно наблюдая, в то время как режиссер и оператор обсуждали кадры.

Такая серьезность. В этот момент Синтия вдруг поняла, что, возможно, именно благодаря этому режиссер Цюань и достиг такой известности.

Задумавшись об этом, она вспомнила слова Дэ И и почувствовала что-то неладное. Действительно ли ее игра заслужила одобрение актера второй линии?

Синтия размышляла, и через несколько секунд ей стало казаться, что отношение Дэ И к ней изменилось.

Она держала чашку с водой, мысли ее путались, а глаза следили за режиссером. Она начала анализировать себя, но не могла сосредоточиться, постоянно отвлекаясь. Ей стало любопытно, какого человека режиссер Цюань хочет найти, чтобы тот соответствовал его представлению об «Одиннадцатом»?

Боги, пошлите нам «Одиннадцатого», чтобы мы могли покончить с этими мучениями!

Режиссер Цюань и оператор просмотрели только что снятые кадры, и, заметив, что его секретарь подошел, режиссер удивился:

— Разве ты не должен был уйти на собеседование для роли второго плана? Почему еще здесь?

Уилл вздохнул:

— До начала еще больше пятидесяти минут!

— Скорее уходи, скорее! Если кто-то придет раньше и уйдет, не дождавшись, чем ты мне компенсируешь моего «Одиннадцатого»? — Режиссер Цюань нетерпеливо замахал руками.

Уилл был в затруднении — если он уйдет раньше, работу придется делать ему самому! Но спорить с начальником нельзя, поэтому он сдался.

Оператор, стоявший рядом, заметил:

— Почти любой подойдет, мы уже сняли семьдесят процентов.

Последняя роль все еще не была выбрана.

Оператор-постановщик посмеялся над ним:

— Ты просто не знаешь нашего режиссера Цюаня. Он перфекционист. Даже если бы мы сняли все, он бы продолжал искать.

Режиссер Цюань, слушая это, становился все более раздраженным. Он провел рукой по волосам:

— Почему нет ни одного лица с азиатскими чертами!

Уилл покинул съемочную площадку и через десять минут вернулся. На шестнадцатом этаже он увидел Бе Сыхуна у двери и удивился:

— Так рано? На пробы?

Бе Сыхун обернулся и увидел слегка полноватого мужчину средних лет. Подумав, что тот просто проходит мимо, он вежливо улыбнулся и кивнул:

— Да.

В тот момент, когда он повернулся, Уилл замер.

Лицо с азиатскими чертами, красивое, чистое, и он пришел раньше времени.

На этот раз режиссер Цюань, возможно, оказался прав.

Он быстро пришел в себя, открыл дверь и вошел:

— Имя?

— Бе Сыхун, — тихо, но четко ответил Бе Сыхун, поняв, что тот не просто проходил мимо.

Но он увидел, как Уилл с раздражением повернулся:

— Я спрашиваю не сценическое имя, а настоящее!

— Настоящее... — Бе Сыхун немного опешил. — Он ведь сказал свое настоящее имя! Неужели есть что-то, чего он не знает? Он смотрел на Уилла, чувствуя неуверенность из-за незнания этого мира. Его черные глаза смотрели с легким смущением. — ...это... Бе Сыхун...

Уилл удивился и с усмешкой произнес:

— Твои родители — настоящая загадка!

Но в душе он одобрил робкое выражение лица Бе Сыхуна. Это было очень похоже!

Честно говоря, Бе Сыхун не совсем понял, или, скорее, совсем не понял. Он не стал спорить, а просто улыбнулся.

Уилл, глядя на простую улыбку Бе Сыхуна, сравнил его с образом «Одиннадцатого» и понял, что этот человек идеально подходит. Он протянул фотонный компьютер:

— Напиши сам! Я не разбираюсь в ваших древних китайских иероглифах.

Бе Сыхун все еще не совсем понимал, но, подумав, что с его именем что-то не так, взял устройство и, взглянув на Уилла, осторожно начал писать пальцем на экране. Обнаружив, что экран реагирует на прикосновения, он успокоился и написал свое имя вместе с транскрипцией.

Уилл был поражен.

«Я же не просил тебя писать вручную, а использовать метод ввода! Ты что, с другой планеты?»

Затем его взгляд загорелся:

— Похоже, ты серьезно готовился к роли «Одиннадцатого»! Твой образ идеально подходит!

Наблюдая, как Бе Сыхун аккуратно выводит свое имя, Уилл был искренне удивлен. Он не ожидал, что тот сможет написать. Он спросил:

— Какое сценическое имя ты хочешь?

Бе Сыхун задумался. Он никогда не думал об этом. Подумав, он ответил:

— Сыхуа.

В память о Китае.

Написав это, он увидел, как Уилл, оценив образованность юноши, сам назвал:

— Меня зовут Уилл.

Бе Сыхун обменялся с ним парой вежливых фраз, заполнил анкету и вернул фотонный компьютер.

На самом деле, Уилл, войдя, уже включил все камеры в рабочем помещении, проверил, что все

в порядке, и начал просматривать записанные кадры. Он отметил лучшие моменты и отправил их режиссеру Цюаню.

Бе Сыхун, видя, что Уилл занят, не стал мешать. Осмотрев помещение, он не стал просто ждать и начал слушать «Экспедицию».

Он даже не подозревал, что за ним снова наблюдают!

В студии постепенно начали появляться люди. Уилл, не дождавшись ответа от режиссера Цюаня, подумал, что тот занят. Посмотрев на время, он увидел, что уже почти три часа, и начал готовить материалы.

Это собеседование на самом деле проводилось именно для роли «Одиннадцатого», и Бе Сыхун, скорее всего, будет выбран. Остальные, возможно, не имеют шансов. Но ничего страшного, есть второй сезон, и сейчас самое время оценить кандидатов.

Бе Сыхун следил за временем. Когда стрелки показали три часа, он увидел, что Уилл сел на диван у стены, и понял, что собеседование началось.

Он был готов, но, к его удивлению, Уилл вызвал не его:

— Асо Морбалер.

Бе Сыхун увидел, как прошел второй человек. Они переговорили, Асо Морбалер встал, показал сцену и ушел. Третий человек подошел, сыграл, ушел. Четвертый подошел, ушел...

Бе Сыхун начал задумываться, не обидел ли он чем-то Уилла. Может, он пришел слишком рано и помешал? Или его китайское имя вызвало неприязнь? Или его внешность недостаточно хороша? Может, его собеседование было второстепенным, поэтому его откладывают? Или что-то еще?

А если Уилл закончит прием и не позовет его, стоит ли тогда извиняться? После нескольких дней подготовки быть отсеченным без причины было бы слишком обидно.

Когда все ушли, уже было около пяти часов. Уилл отправил несколько видео Бе Сыхуна и других кандидатов, которые ему понравились, и только потом повернулся к сидящему в стороне Бе Сыхуну:

— Бе Сыхун.

Бе Сыхун вздрогнул, поняв, что слишком много думал, и поспешил сесть.

Уилл с улыбкой спросил:

— На какую роль ты претендуешь?

<http://bllate.org/book/16624/1521630>